

DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121

УДК 338.12(045)

JEL D60, D63

Финансово-экономическое поведение потребителей и его влияние на достижение целей устойчивого развития в России

С.В. Карпова, Т.В. Погодина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Устойчивое развитие национальной экономики на основе трансформации финансово-экономического поведения потребителей является одним из приоритетов социально-экономической политики Российской Федерации. В этой связи формирование ответственного финансово-экономического поведения потребителей выступает ведущим фактором достижения целей устойчивого развития. В настоящей работе уделено внимание **актуализации** поставленной проблемы и **оценке** степени влияния факторов финансово-экономического поведения потребителей на достижение целей устойчивого развития. **Целью** исследования является систематизация факторов потребительского поведения и выявление перспективных направлений достижения целей устойчивого развития на основе формирования ответственного финансово-экономического поведения потребителей. **Предметом** исследования выступает трансформация поведения потребителей и ее влияние на достижение устойчивого развития России. **Методы** исследования включают анализ и синтез, аналогию и обобщение, сравнение и сопоставление, индукцию и дедукцию, коэффициенты корреляции, рейтинговую оценку. В качестве основных **результатов** исследования необходимо выделить обоснование взаимосвязи между целями устойчивого развития и финансово-экономическим поведением потребителей; группировку потребителей в зависимости от возраста и отношения к покупкам (поколения X, Y, Z) для определения причин и мотивов перехода к ответственному поведению; оценку достижения целей устойчивого развития на основе интегрального показателя; ранжирование влияния факторов потребительского поведения на индекс ВВП на душу населения на основе коэффициента корреляции; выявление приоритетных направлений формирования ответственного поведения потребителей. Сделан важный **вывод** о трансформации финансово-экономического поведения потребителей в направлениях усиления воздействия утилизации отходов производства и потребления; цифровизации домашних хозяйств, инвестиций в охрану окружающей среды, дифференциации доходов и динамики реальной заработной платы населения на индекс ВВП на душу населения.

Ключевые слова: финансово-экономическое поведение потребителей; поколения потребителей; рейтинговая оценка; устойчивое развитие; экологическая устойчивость; модели производства

Для цитирования: Карпова С.В., Погодина Т.В. Финансово-экономическое поведение потребителей и его влияние на достижение целей устойчивого развития в России. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(1):109-121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121

ORIGINAL PAPER

Financial and Economic Behavior of Consumers and its Impact on the Achievement of Sustainable Development Goals in Russia

S.V. Karpova, T.V. Pogodina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Sustainable development of the national economy based on the transformation of the financial and economic behavior of consumers is one of the priorities of the socio-economic policy of the Russian Federation. In this regard, the formation of responsible financial and economic consumer behavior is a leading factor in achieving the sustainable development goals. This paper focuses on the **update** of the problem and the **assessment** of the impact of consumer financial and economic behavior factors on the achievement of sustainable development goals. The **purpose of the study** is to systematize consumer behavior factors and identify promising directions for achieving sustainable development goals based on the formation of responsible financial and economic behavior of consumers. The **subject** of the study is the transformation of consumer behavior and its impact on achieving sustainable development in Russia. Research **methods** include analysis and synthesis, analogy and generalization, compare and contrast, induction and deduction, correlation coefficients,

rating assessment. As the **main results of the study**, it is necessary to highlight the substantiation of the relationship between the sustainable development goals and the financial and economic consumer behavior; grouping of consumers depending on age and attitude to purchases (generation X, Y, Z) to determine the reasons and motives of the transition to responsible behavior; assessment of the achievement of sustainable development goals based on an integral indicator; ranking of the impact factors of consumer behavior on the per capita GDP index based on the correlation coefficient; identification of priority directions for the formation of responsible consumer behavior. An important **conclusion** is made about the transformation of the financial and economic consumer behavior in the direction of increasing the impact of waste disposal of production and consumption; digitalization of households, investments in environmental protection, income differentiation and dynamics of real wages of the population on the per capita GDP index.

Keywords: financial and economic behavior of consumers; generations of consumers; rating assessment; sustainable development; environmental sustainability; production models

For citation: Karpova S.V., Pogodina T.V. Financial and economic behavior of consumers and its impact on the achievement of sustainable development goals in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(1):109-121. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121

ВВЕДЕНИЕ

Потребительское поведение в настоящее время становится той сферой деятельности, в которой формируется новая социально-экономическая реальность. В цепочке «производство-потребление» именно потребителю принадлежит ключевая, господствующая роль. Потребительское поведение можно рассматривать как процесс выбора и принятия решения по набору благ, который потребитель желает приобрести с учетом имеющегося у него дохода.

В то же время в процессе своей жизнедеятельности потребитель сталкивается с разнообразными видами деятельности, не ограничиваясь только приобретением потребительских товаров и услуг. Поэтому для современного человека характерно финансово-экономическое поведение, которое выступает быстро развивающейся областью исследования.

Развитие является устойчивым, когда текущие потребности удовлетворяются без ущерба формирования способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие стало актуальной темой вследствие значительного ухудшения состояния окружающей среды. Влияние ценностей устойчивого развития наиболее четко стало проявляться с 2016 г., когда начали разрабатываться конкретные цели и планы на разных уровнях государственной власти и управления. Был разработан перечень национальных показателей достижения целей устойчивого развития в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 6 июля 2017 г., учитывающей национальные приоритеты и местную специфику. Высокая значимость финансово-экономического поведения потребителей и его центральной сферы, потребительского поведения, подтверждается его включением в цели устойчивого развития.

МЕТОДЫ

Целью настоящего исследования является систематизация факторов потребительского поведе-

ния и выявление перспективных направлений достижения целей устойчивого развития на основе формирования ответственного финансово-экономического поведения потребителей. Объектом исследования выступает развитие Российской Федерации за 2010–2021 гг., а предметом — трансформация финансово-экономического поведения потребителей и ее влияние на достижение устойчивого развития. В качестве специальных методов познания были выбраны экономико-математические и статистические методы. В частности, нашли практическое применение рейтинговая оценка, корреляционный анализ.

Рассматриваемое направление представляет высокую актуальность. Ему посвящены многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, на основе которых проведен качественный анализ данной проблематики. Вопросы системной перезагрузки российской экономики для достижения устойчивого развития изучены в работах В.В. Ивантера и Г.Б. Клейнера [1, 2]. Отдельные аспекты достижения устойчивого развития в связи с трансформацией поведения потребителей и производителей в России исследовались в работах А.Ш. Камалетдинова, А.А. Ксенофонтова, П.В. Трифонова, Н.А. Череповской и других отечественных авторов [3–6]. Отечественные авторы также исследуют вопросы влияния бизнес-моделей и импортозамещения на достижение стабильности в российской экономике [7, 8].

Международные аспекты факторов достижения целей устойчивого социально-экономического развития изучались такими исследователями, как N. Huseynli, R.M. Solow [9, 10].

Однако до сих пор отсутствуют комплексные исследования по достижению целей устойчивого развития и оценке влияния на них финансово-экономического поведения потребителей.

Рис. 1 / Fig. 1. **Взаимосвязь между целями устойчивого развития и финансово-экономическим поведением потребителей / The Relationship Between Sustainable Development Goals and Financial and Economic Behavior of Consumers**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует признать, что большинство национальных целей устойчивого развития непосредственным образом связано с финансово-экономическим поведением потребителя и поэтому ведущим фактором достижения вышеуказанных целей становится формирование ответственного потребительского поведения по отношению к окружающей среде, собственной жизни, образованию и работе, экономическим ресурсам. Изучим взаимосвязанное влияние целей устойчивого развития и ответственного потребительского поведения, результаты представим на рис. 1.

В целом, тенденциям к достижению целей устойчивого развития стремятся все сегменты потребителей — X, Y, Z. Однако причины и побудительные

мотивы у них разные. Поколение X, рожденное в советское время, изначально воспитано в советском духе ответственного отношения к окружающей среде и бережному отношению к товарам. Поколение X в большей части ставит общественные ценности выше индивидуальных.

Поколение Y родилось в 1990-е гг. и ценит комфортную жизнь для себя и в меньшей степени заботится о других людях. Поэтому цели устойчивого развития как «явление для всех» им малопонятны, поскольку индивидуальные ценности для них наиболее значимы по сравнению с общественными. Для поколения Y цели устойчивого развития должны быть конкретизированы и привязаны к каждому человеку.

Поколение Z отличается приверженностью ко всему новому, и цели устойчивого развития становятся

для них понятны в силу их соответствия современным трендам. Для данного поколения созвучны и индивидуальные, и общественные ценности. Общественные ценности для них приобретают высокую значимость и становятся индивидуальными, если приобретают широкую огласку в социуме и находят общественное признание [11, 12].

Таким образом, различные жизненные установки в силу различий в воспитании и образовании оказывают существенное влияние на потребительское поведение. Отношение к ответственному потреблению у разных поколений российского населения различается и мотивируется разными методами и инструментами, но все поколения объединяет стремление к обеспечению устойчивого развития страны [13, 14].

Однако важно отслеживать не только динамику отдельных показателей, но и комплексно оценивать влияние трансформации потребительского поведения на достижение целей устойчивого развития. В Российской Федерации за последние 10 лет можно выделить ряд системных проблем в достижении целей устойчивого развития.

Во-первых, при анализе конкретных показателей большую тревогу вызывает достижение цели устойчивого развития, связанной с ликвидацией нищеты во всех ее формах проявления. До сих пор более 11% населения России проживает в условиях ниже границы бедности.

Во-вторых, около 10% населения до сих пор не обеспечено качественной питьевой водой, что не способствует сохранению здоровья и увеличению продолжительности жизни.

В-третьих, доля возобновляемых источников энергии составляет менее 20%. Рост хотя и происходит, но в пределах 1% в год.

В-четвертых, индексы производства продукции сельского хозяйства, как и реальных денежных доходов населения, имеют неустойчивую динамику, подвергаясь серьезному воздействию внешних факторов.

В то же время можно выделить существенный рост показателей, связанных с охраной окружающей среды и осуществлением инноваций в данной области. Поступательно увеличивается доля молодежи, которая учится и получает профессиональные навыки [15, 16].

Проведем интегральную (рейтинговую) оценку достижения целей устойчивого развития, связанных с трансформацией потребительского поведения. Для этого использует следующую методику.

Первое — рассчитаем фактические значения показателей. Важно помнить, что все представленные показатели должны быть однонаправленными. В нашем случае чем выше значение, тем лучше.

Второе — выберем оптимальное значение по каждому показателю за весь временной период. В нашем случае оптимальное значение будет соответствовать максимальному уровню за весь рассматриваемый период времени.

Третье — определим относительное значение показателя K_i , представляющего собой отношение i -го фактического значения к оптимальному, т.е. максимальному, формула (1).

$$K_i = \frac{X_i}{X_{\max}}, \quad (1)$$

где K_i — относительное значение показателя i ; X_i — фактическое значение показателя i ; $X_{\max}$ — максимальное значение показателя i в представленной выборке.

Четвертое — определим значение рейтинговой оценки за каждый год по формуле (2).

$$R_j = \sqrt[m]{K_{1j} \cdot K_{2j} \dots K_{mj}}, \quad (2)$$

где m — количество используемых показателей; j — год, за который составляется рейтинговое значение.

Таким образом, значение рейтинговой оценки не может превышать 1. Но чем ближе к единице, тем лучше осуществляется достижение целей устойчивого развития, благодаря формированию ответственного потребительского поведения. Результаты расчетов представим в табл. 1.

Следовательно, наблюдается положительная тенденция в формировании ответственного потребительского поведения. Особенный прогресс был в 2021 г. Например, из 21 анализируемого показателя по 11 показателям было достигнуто наивысшее значение именно в 2021 г., что свидетельствует о положительном сотрудничестве государства с предпринимательским сектором и населением.

Отметим, что максимально возможное значение рейтинга составляет 1,0000. В 2010–2015 гг. значение рейтинговой оценки было менее 0,9. В 2017 г. достигло уже 0,932. В 2021 г. достигло 0,9883, и отклонение от максимального уровня составило 0,0117. Безусловно, это положительное явление, характеризующее активное внедрение ценностей ответственного потребительского поведения в деле достижения устойчивого роста и развития. Государство декларирует «правильные» общественно значимые цели. Предпринимательский сектор реализует социально ответственное поведение и совместно с населением переходит к рациональным моделям производства и потребления. Оценим общее изменение рейтинговой оценки и представим результаты на рис. 2.

Таблица 1 / Table 1

**Рейтинговая оценка достижения целей устойчивого развития, связанных с формированием
ответственного потребительского поведения / Rating of Achievement of the Sustainable
Development Goals Related to Responsible Consumer Behavior**

Показатель / Indicator	Год / Year					Отклонение 2021 г. от 2010 г. / Deviation of 2021 from 2010
	2010	2015	2017	2019	2021	
1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах						
1.1. Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему периоду	1,000	0,910	0,946	0,967	0,985	-0,015
1.2. Доля населения с денежными доходами выше границы бедности, %	0,983	0,973	0,979	0,985	1,000	0,017
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства						
2.1. Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году	0,843	0,979	0,987	1,000	0,957	0,114
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте						
3.1. Число врачей на 1000 человек населения	0,980	0,902	0,922	0,961	1,000	0,020
3.2. Число среднего медицинского персонала на 1000 человек населения	1,000	1,000	0,981	0,962	0,953	-0,047
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех						
4.1. Доля молодежи в возрасте 15–24 лет, обладающей навыками в области ИКТ	0,985	1,000	1,000	0,987	0,991	0,006
5. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех						
5.1. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %	0,945	0,945	1,000	0,965	0,983	0,038
6. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех						
6.1. Энергоотдача ВВП за год, млн руб., в текущих ценах на 1 кг условного топлива	0,645	0,793	0,826	0,967	1,000	0,355
6.2. Доля возобновляемых источников энергии с учетом гидроэлектростанций, в %	0,805	0,832	0,895	0,921	1,000	0,195
7. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех						
7.1. Индекс физического объема ВВП на душу населения, %	0,993	0,930	0,976	0,972	1,000	0,007

Продолжение таблицы 1 / Table 1 (continued)

Показатель / Indicator	Год / Year					Отклонение 2021 г. от 2010 г. / Deviation of 2021 from 2010
	2010	2015	2017	2019	2021	
7.2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	0,991	0,917	0,948	0,965	1,000	0,009
7.3. Уровень реальной среднемесячной заработной платы (в % к предыдущему году)	0,988	0,854	1,000	0,984	0,981	-0,007
7.4. Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая учится, работает и приобретает профессиональные навыки	0,960	0,980	0,997	0,996	1,000	0,040
8. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов						
8.1. Соотношение темпов ввода в действие жилых домов к темпу роста населения	0,867	0,894	0,876	0,938	1,000	0,133
8.2. Доля организаций, использующих инновации, обеспечивающих улучшение возможностей вторичной переработки (рециркуляции) товаров после использования потребителем	0,709	0,677	0,741	0,720	1,000	0,291
8.3. Доля организаций, осуществляющих инновации, обеспечивающих осуществление вторичной переработки (рециркуляции) отходов производства, воды или материалов, %	0,981	1,000	0,933	0,817	0,989	0,008
9. Обеспечение гендерного равенства						
9.1. Доля мест, занимаемых женщинами в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, %	0,883	0,816	0,969	0,988	1,000	0,117
9.2. Доля мест, занимаемых женщинами в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, %	0,251	0,877	0,877	0,938	1,000	0,749
10. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства						
10.1. Индекс расходов на охрану окружающей среды, в % к предыдущему году	1,000	0,881	0,975	0,982	0,998	-0,002

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Показатель / Indicator	Год / Year					Отклонение 2021 г. от 2010 г. / Deviation of 2021 from 2010
	2010	2015	2017	2019	2021	
10.2. Индекс инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, в %	0,692	0,591	0,730	0,716	1,000	0,308
10.3. Индекс числа экотроп и маршрутов в государственных природных заповедниках, в % к предыдущему году	0,991	1,000	0,935	0,977	0,921	-0,070
10.4. Интегральная оценка достижения национальных целей устойчивого развития на основе ответственного потребительского поведения	0,8508	0,8859	0,9320	0,9344	0,9883	0,1375

Источник / Source: расчеты авторов по данным Росстата / The author's calculations according to Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.04.2023) / (accessed on 11.04.2023).

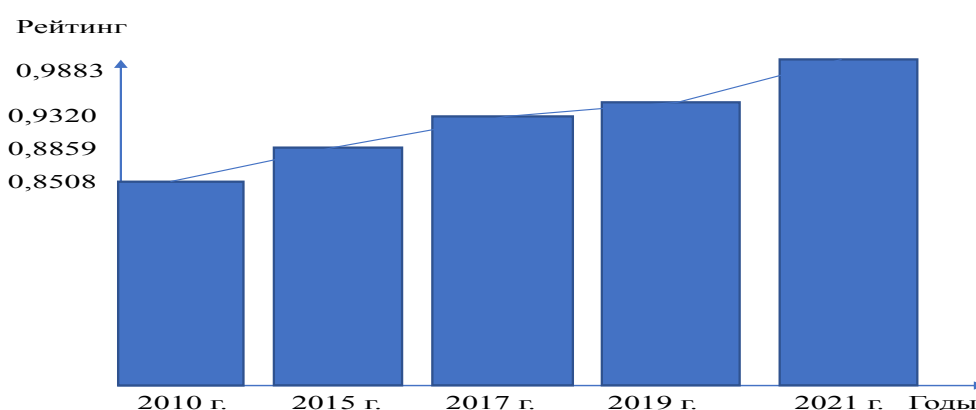

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика рейтинговой оценки достижения целей устойчивого развития, связанных с формированием ответственного потребительского поведения / Dynamics of the Rating Assessment of the Achievement of the Sustainable Development Goals Related to Responsible Consumer Behavior

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

Однако не все так однозначно. Относительные показатели изменяются неравномерно и не однонаправленно, усложняя процесс достижения целей устойчивого развития. Поскольку цели взаимосвязаны между собой, недостаточные темпы достижения одних целей, снижают темпы достижения других.

В целом можно охарактеризовать общее изменение рейтинговой оценки за 2010–2021 гг. как положительно-умеренное, так как отклонение составило 0,1375 и находится в пределах 0,1–0,24. Это неплохой результат, но, как видно из представленных данных, наиболее уязвимыми выступают цели ликвидации

нищеты и достижения устойчивого экономического роста, которые связаны с государственной политикой.

В ближайшей перспективе целесообразно в первоочередном порядке воздействовать на такие факторы потребительского поведения, как обеспечение опережающего роста денежных доходов населения и реальной среднемесячной заработной платы, расходов на охрану окружающей среды и формирование экологических маршрутов, развитие системы здравоохранения. Это позволит более оперативно осуществлять достижение целей, связанных с ликвидацией нищеты, переходом к рациональным моделям про-

Таблица 2 / Table 2

Коэффициент корреляции для оценки влияния факторов потребительского поведения на индекс физического объема ВВП на душу населения за 2012–2021 гг. / Correlation Coefficient for Assessing the Impact of Consumer Behavior Factors on the Per Capita Physical GDP Index for 2012–2021

Показатели — факторы / Indicators — factors	Коэффициент корреляции / Correlation coefficient		Оценка тесноты связи / Assessment of tightness of communication
	2012–2016	2017–2021	
1. Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	–0,3244	0,6932	Связь с обратной изменилась на прямую, заметную
2. Доля организаций, осуществляющих инновации на охрану окружающей среды, %	0,7500	0,4125	Наличие прямой связи. Сила связи снижается. Связь заметная
3. Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды, млрд руб.	–0,876	0,0257	Связь с обратной изменилась на прямую. Связь очень слабая
4. Индекс реальной заработной платы, %	0,9521	0,5565	Наличие прямой, заметной связи. Сила связи снижается
5. Индекс производительности труда, %	0,975	0,7294	Наличие прямой связи. Сила связи снижается. Связь высокая
6. Доля занятого населения 25–64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности занятых соответствующей возрастной группы, %	–0,6864	–0,0284	Наличие обратной связи. Сила влияния практически отсутствует
7. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	0,4743	0,0838	Связь практически отсутствует
8. Уровень цифровизации местной телефонной сети, %	–0,5812	0,2463	Связь с обратной изменилась на прямую. Связь слабая
9. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	0,8400	0,9316	Связь прямая, близка к функциональной
10. Доля учреждений здравоохранения, использовавших сеть Интернет, %	–0,9286	0,1235	Очень высокая вариация отрицательного до положительного значения
11. Доля учреждений культуры, использовавших сеть Интернет, %	0,1215	0,1399	Связь слабая, но постепенно увеличивается
12. Доля музейных предметов, внесенных в электронный каталог и имеющих цифровые изображения, в общем объеме музейного фонда, %	–0,7866	0,2106	Очень высокая вариация отрицательного до положительного значения
13. Доля населения с доходами ниже границы бедности	–0,7230	–0,4850	Связь отрицательная, умеренная
14. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	–0,8460	0,0900	Очень высокие вариации от относительного до положительного значения
15. Коэффициент Джини	0,8853	0,0077	Связь отсутствует

Источник / Source: расчеты авторов по данным Росстата / The author's calculations according to Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.04.2023) / (accessed on 11.04.2023).

изводства и потребления; содействием устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

С научной и практической точек зрения целесообразно определить, каким образом вышеуказанная трансформация приближает общество к ответственному потребительскому поведению, обеспечивающему устойчивое экономическое развитие. На макроуровне обобщающим показателем ответственного потребительского поведения может выступать индекс физического объема ВВП на душу населения. Данный показатель, во-первых, учитывает расходы всех экономических субъектов, включая потребителей; во-вторых, определяется в расчете на человека изменение численного состава населения; в-третьих, хорошо прослеживается динамика за длительный период времени. В России за 2012–2021 гг. просматривается волнообразная динамика данного показателя.

Для того чтобы оценить влияние факторов оценки на результативный показатель (индекс физического объема ВВП на душу населения), можно воспользоваться коэффициентом корреляции. Исследуя динамику коэффициента корреляции по пятилеткам, 2021–2016 и 2017–2021 гг., можно оценить силу и направление влияния отдельных факторов. Это станет основой для выявления перспективных направлений достижения целей устойчивого развития на основе формирования ответственного финансово-экономического поведения потребителей.

Рассчитаем степень корреляции отдельных показателей — факторов поведения потребителей с индексом физического объема ВВП на душу населения и представим результаты в *табл. 2*.

Таким образом, разные факторы, характеризующие поведение потребителей и производителей, существенно различающимся образом влияют на индекс реального ВВП на душу населения. Самое высокое прямое влияние на результативность ответственного потребительского поведения оказывает индекс физического объема инвестиций в основной капитал (связь близка к функциональной). Также высокую степень влияния демонстрирует индекс производительности труда (выше 0,7). Это означает, что для обеспечения устойчивого развития и максимизации результативности формирования ответственного потребительского поведения необходимо динамично наращивать инвестиции и добиваться поступательного роста производительности труда.

Кроме того, следует выделить увеличение значимости влияния факторов цифровизации домашних хозяйств, учреждений здравоохранения и культуры на результативность формирования ответственного по-

требления. При сохранении соответствующих тенденций данное влияние будет усиливаться в ближайшие 5–10 лет. Таким образом, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» активно реализуется и оказывает возрастающее влияние на формирование ответственного потребительского поведения и достижение целей устойчивого экономического развития. Цифровая трансформация — наиболее заметный тренд в потребительском поведении в 2017–2021 гг.

Однако цифровая трансформация несет в себе новые информационные риски, требующие принятия превентивных мер для формирования цифровой среды. Важнейшим направлением повышения информационной безопасности является становление системы цифрового риск-менеджмента, направленного на выявление, оценку и минимизацию рисков негативного влияния потенциала цифровых решений на устойчивое экономическое развитие национальной экономики. Исследуем ключевые направления становления риск-менеджмента в Российской Федерации и представим результаты на *рис. 3*.

Значимость цифрового риск-менеджмента возрастает в силу наличия объективных факторов. Целью цифрового риск-менеджмента является минимизация вероятности и суммы ущерба от возникновения информационного риска. Объектом управления являются информационные риски. Источниками возникновения информационных рисков является надежность и квалификация персонала, качество информации, надежность цифровой техники, уровень используемых технологий. Природа информационных рисков обусловлена действием внутренних и внешних факторов, и с учетом современных реалий информационная составляющая присутствует в любом риске.

Важно обеспечить развитие уровня образования и профессиональной подготовки кадров в организациях и органах государственного управления в области цифровых технологий, которое должно быть ориентировано на формирование сквозных цифровых компетенций и опираться на персонализированную траекторию развития, включающую синтез личностно-социальной, образовательной и профессиональной составляющих.

ВЫВОДЫ

Основой развития теории ответственного потребления должен стать переход к рациональным моделям производства и потребления на основе реализации принципов минимизации транзакционных затрат, устойчивости получения результата, эффективной структуризации гражданского населения.

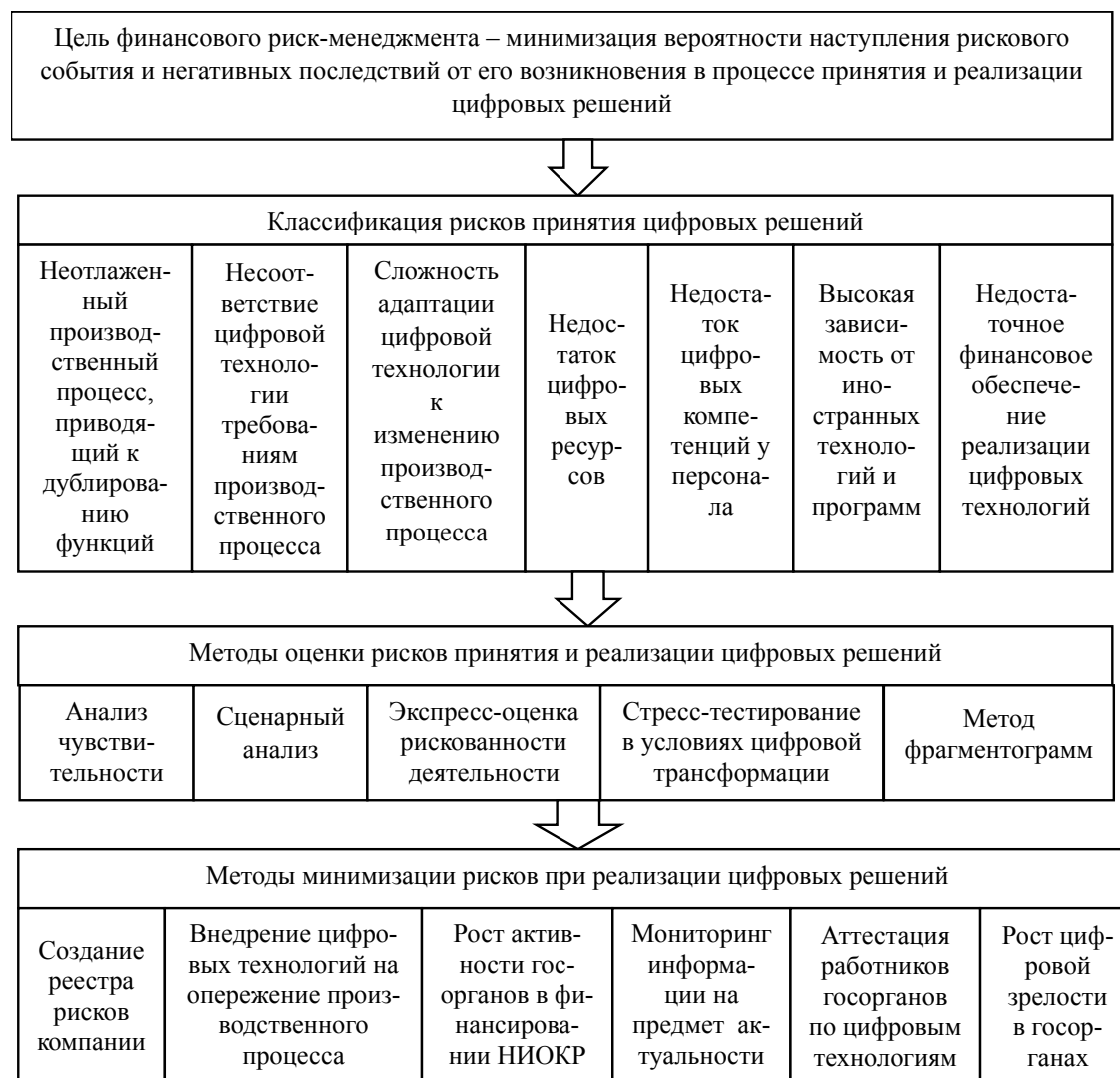

Рис. 3 / Fig. 3. Система цифрового риск-менеджмента при реализации цифровых решений /
Digital Risk Management System for the Implementation of Digital Solutions

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Трансформация финансово-экономического пове-
дения потребителей связана с резким возрастанием
влияния процессов утилизации отходов производства
и потребления; цифровизацией домашних хозяйств,
учреждений здравоохранения и культуры; инвестици-
ями в охрану окружающей среды, дифференциацией
доходов и динамикой реальной заработной платы
населения. Отдельно хотелось бы выделить коэффи-
циент Джини, который к 2012–2016 гг. демонстрировал
прямую и тесную связь с индексом физического объема
ВВП на душу населения. Однако уже в 2017–2021 гг.
связь отсутствовала. Сохранение данной тенденции
приведет к возникновению отрицательной корреля-
ционной связи в 2022–2026 гг. Это будет означать, что
рост дифференциации доходов населения не будет
оправдан не только с социальной, но и экономической
позиции. Чрезмерный рост доходов топ-менеджеров,
менеджеров среднего звена не является экономически

оправданным, поскольку не обеспечивает переход
к ответственному финансово-экономическому пове-
дению потребителей и устойчивому экономическому
развитию. Нужно снижать дифференциацию в доходах
населения за счет роста реальной заработной платы
инженерно-технических работников, рабочих высшей
и средней квалификации, младшего обслуживающего
персонала [17, 18].

Для формирования ответственного потребитель-
ского поведения необходимо для нашей страны осу-
ществлять комплекс мероприятий.

Первое — увеличивать инвестиции в основной
капитал. С учетом специфики России — это наибо-
лее значимый фактор роста реального ВВП на душу
населения, обеспечивающий наиболее динамичное
достижение целей устойчивого развития.

Второе — обеспечить рост производительности
труда и реальной заработной платы. Это направление

очень важно для ликвидации нищеты среди российского населения во всех формах ее проявления.

Третье — активизировать инновации, в том числе обеспечивающие охрану окружающей среды и способствующие многократному использованию отходов производства и потребления.

Четвертое — преодолеть как явление бедность населения и снизить необоснованную дифференциацию его доходов. Расчеты показывают, что рост доли населения с доходами ниже границы бедности на 1% приводит к снижению реального ВВП на душу населения на 0,5%. Таким образом, наличие бедного населения не оправданно ни с социальной, ни с экономической точек зрения.

Пятое — развивать цифровизацию государственных учреждений культуры и здравоохранения,

домашних хозяйств, повышать цифровую культуру и формировать сквозные цифровые компетенции работников и населения, обеспечивающие их применимость во всех сферах жизнедеятельности. Также важно обеспечить становление цифрового риск-менеджмента.

В целом для России актуально решение базовых задач социально-экономического развития, без которых невозможно движение вперед, к устойчивому экономическому росту. Также необходимо дальнейшее продвижение по охране окружающей среды, экологическому просвещению населения и «зеленому» финансированию в России, что способствует повышению устойчивости российской экономики в условиях санкционного давления со стороны западных стран [19, 20].

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивантер В.В. Механизмы экономического роста. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):24–35. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-24-35
2. Клейнер Г.Б. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;223(3):111–122. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-111-122
3. Ksenofontov A. A., Kamaletdinov A. Sh., Trifonov I. V., Trifonov P. V., Cherepovskaya N. A. Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic condition of the manufacturing industry. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020;828:012014. DOI: 10.1088/1757-899X/828/1/012014
4. Капустина Н.В., Садыков А.И., Подгорский Я. Роль инвестиций в инфраструктуру в экономическом росте и сбалансированном региональном развитии. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):50–63. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63
5. Погодина Т.В. Формирование системы мотивации населения к повышению качества жизни в современных условиях. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2023;33(1):65–74. DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-65-74
6. Старых С.А., Перепелкин И.Г., Зеньковская А.В. Обеспечение экономического роста Российской Федерации в современных условиях. *Регион: системы, экономика, управление*. 2021;(4):31–37. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-31-37
7. Господарчук Г.Г., Аистов А.В., Сучкова Е.О. Исследование взаимосвязи бизнес-моделей банков и стабильности экономического развития. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):108–118. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-108-118
8. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):150–161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
9. Гусейнли Н. Взаимосвязь между экономическим ростом и расходами на исследования и разработки в Азербайджане, Казахстане и Кыргызстане. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):28–37. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-28-37

10. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1):65–94. DOI: 10.2307/1884513
11. Халина Е.В. Развитие концепции устойчивого развития в российской экономике и маркетинге. *Проблемы современной экономики*. 2016;(4):116–120.
12. Черенков В.И., Карпова С.В., Таничев А.В. Брендинг и модификация поведения потребителей в условиях кардинальной трансформации экономики. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2020;19(3):285–315.
13. Antil J.H. Socially responsible consumers: Profile and implications for public policy. *Journal of Macromarketing*. 1984;4(2):18–39. DOI: 10.1177/027614678400400203
14. Roberts J.A. Profiling levels of socially responsible consumer behavior: A cluster analytic approach and its implications for marketing. *Journal of Marketing Theory and Practice*. 1995;3(4):97–117. DOI: 10.1080/10696679.1995.11501709
15. Whitson J.R. Gaming the quantified self. *Surveillance & Society*. 2013;11(1–2):163–176. DOI: 10.24908/ss.v11i1/2.4454
16. Осокин Н.А., Никитушкина Ю.В., Золотова И.Ю. Инструменты зеленого финансирования как фактор повышения утилизации промышленных отходов в России. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(6):17–31. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31
17. Kong N., Salzmann O., Steger U., Ionescu-Somers A. Moving business/industry towards sustainable consumption: The role of NGOs. *European Management Journal*. 2002;20(2):109–127. DOI: 10.1016/S 0263-2373(02)00022-1
18. Steblyanskaya A., Wang Z., Gabdrakhmanova N. Mathematical dynamic model for “green finance” sustainable growth. *International Journal for Quality Research*. 2021;15(1):259–272. DOI: 10.24874/IJQR 15.01-15
19. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017;21(2):312–332.
20. Поташников Ю.М. Утилизация отходов производства и потребления. Тверь: Изд-во ТГТУ; 2004. 107 с.

REFERENCES

1. Ivanter V.V. Mechanisms of economic growth. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2018;12(3):24–35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-24-35
2. Kleiner G.B. A system reboot of the Russian economy: Key directions and prospects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;223(3):111–122. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-111-122
3. Ksenofontov A.A., Kamaletdinov A. Sh., Trifonov I.V., Trifonov P.V., Cherepovskaya N.A. Using Russian Federation taxes information and analytical system to monitor economic condition of the manufacturing industry. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020;828:012014. DOI: 10.1088/1757-899X/828/1/012014
4. Kapustina N.V., Sadykov A.I., Podhorsky J. The role of infrastructure investment in economic growth and balanced regional development. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):50–63. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63
5. Pogodina T.V. Formation of a system of motivation of the population to improve the quality of life in modern conditions. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2023;33(1):65–74. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-65-74
6. Starykh S.A., Perepelkin I.G., Zenkovskaya A.V. Ensuring economic growth of the Russian Federation in modern conditions. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*. 2021;(4):31–37. (In Russ.). DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-31-37
7. Gospodarchuk G.G., Aistov A.V., Suchkova E.O. Relationship between business models of banks and stability of economic development. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):108–118. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-108-118
8. Safiullin M.R., Yelshin L.A. Sanctions pressure on the Russian economy: Ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150–161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
9. Huseynli N. Examination of the relationship between economic growth and research and development expenditures in Azerbaijan, Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):28–37. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-28-37

10. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1):65–94. DOI: 10.2307/1884513
11. Khalina E.V. Development of the sustainable development concept in Russian economy and marketing. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2016;(4):116–120. (In Russ.).
12. Cherenkov V.I., Karpova S.V., Tanichev A.V. Branding and modification of consumer behavior during the cardinal transformation of economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint Petersburg University. Management Series*. 2020;19(3):285–315. (In Russ.).
13. Antil J.H. Socially responsible consumers: Profile and implications for public policy. *Journal of Macromarketing*. 1984;4(2):18–39. DOI: 10.1177/027614678400400203
14. Roberts J.A. Profiling levels of socially responsible consumer behavior: A cluster analytic approach and its implications for marketing. *Journal of Marketing Theory and Practice*. 1995;3(4):97–117. DOI: 10.1080/10696679.1995.11501709
15. Whitson J.R. Gaming the quantified self. *Surveillance & Society*. 2013;11(1–2):163–176. DOI: 10.24908/ss.v11i1/2.4454
16. Osokin N.A., Nikitushkina Yu.V., Zolotova I. Yu. Green finance instruments as a factor of increasing industrial waste utilization in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):17–31. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–6–17–31
17. Kong N., Salzmann O., Steger U., Ionescu-Somers A. Moving business/industry towards sustainable consumption: The role of NGOs. *European Management Journal*. 2002;20(2):109–127. DOI: 10.1016/S 0263–2373(02)00022–1
18. Steblyanskaya A., Wang Z., Gabdrahmanova N. Mathematical dynamic model for “green finance” sustainable growth. *International Journal for Quality Research*. 2021;15(1):259–272. DOI: 10.24874/IJQR 15.01–15
19. Arkhipova V. “Green finance” as recipe for solving global problems. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2017;21(2):312–332. (In Russ.).
20. Potashnikov Yu.M. Disposal of production and consumption waste. Tver: Tver State Technical University Publ.; 2004. 107 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Светлана Васильевна Карпова — доктор экономических наук, директор Института управленческих исследований и консалтинга, профессор кафедры маркетинга и спортивного бизнеса, факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana V. Karpova — Dr. Sci. (Econ.), Director of the Institute of Management Research and Consulting, Prof. of the Department of Marketing and Sports Business, Faculty of the Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4488-8131>
 svkarpova@fa.ru

Татьяна Витальевна Погодина — доктор экономических наук, профессор кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Tatiana V. Pogodina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Financial and Investment Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6619-4229>
 Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 TPogodina@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 08.07.2023; после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 27.08.2023.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
 The article was submitted on 08.07.2023; revised on 08.08.2023 and accepted for publication on 27.08.2023.
 The authors read and approved the final version of the manuscript.